

■ ■ ■ Разработка и внедрение технологий культурного просветительства в контексте государственной культурной политики: смысловые ориентиры и приоритетные направления

Стеценко В.В.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета, Таганрог, Российская Федерация.

Аннотация. В статье проанализирован ряд актуальных проблемных тенденций современного российского политического дискурса. Автор исходит из тезиса об усилении значимости культурного компонента государственной политики в отношении воспитания молодёжи, воспроизводства политической элиты, а также выстраивания коммуникативных воздействий между элитой и народом. В статье осуществлён обзор нормативно-правовой базы источников в рамках рассматриваемой исследовательской области. В частности, проанализированы изменения в области конституционного законодательства, а также новые правотворческие инициативы в контексте обсуждения и принятия Законов о культуре и молодёжной политике. Выделены значимые научно-исследовательские платформы, акцентирующие проблематику культурной политики, в аспектах формирования основ традиционной культурно-цивилизационной идентичности молодёжи, а также воспроизводства и повышения качества человеческого капитала в области подготовки управленческих кадров. В рамках статьи позиционируется феномен культурного просветительства как перспективное направление культурной политики, весьма релевантное с точки зрения решения анализируемых задач. Выдвигается концепт «культурный императив», призванный стать одним из «катализаторов» процесса ценностно-смыслового становления политической элиты. Методологической основой исследования послужили интерпретативные и эмпирические методы изучения воздействия государственной культурной политики, в том числе культурного просветительства, на политическое мировоззрение и социализацию молодых людей, а так же изучение молодёжи как субъекта политических отношений, ее места и роли в политических процессах Российского государства, стратегии развития гражданско-патриотической активности молодых людей в условиях современного социума, подверженного глобализации и информатизации. В своём исследовании мы обратились к междисциплинарному методу, в частности мы используем исследовательские приемы социологии в рамках проведения мониторинга по ключевым вопросам исследования. В качестве результатов исследования автором предлагаются проекты факультативных курсов и курсов переподготовки, направленные на обогащение посредством инструментария культурного просветительства системы подготовки будущей политической элиты ценностно-смысловым содержанием.

Ключевые слова. Политический дискурс, культурная политика, человеческий капитал, молодёжная политика, политическая элита, культурное просветительство, культурный императив, социальные коммуникации

Для цитирования: Стеценко В.В. Разработка и внедрение технологий культурного просветительства в контексте государственной культурной политики: смысловые ориентиры и приоритетные направления // Коммуникология. 2021. Том 9. № 2. С. 67-77. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-67-77.

Сведения об авторе: Стеценко Владимир Вадимович – преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета. Адрес: 347936, Россия, г. Таганрог, Инициативная ул., 48. E-mail: vstetsenkov1992@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2021. *Принята к печати:* 16.06.2021.

Актуальные тенденции современного политического дискурса

Современные геополитические процессы, которые могут быть описаны в рамках модели «больших вызовов», обусловили «выход в авангард» ценностно-смыслового инструментария внутренней и внешней политики Российской Федерации вопросов культурного измерения. Противоречивость и рискогенность трансформации общественного устройства в реалиях гибридного кризиса, проявляющегося в социальном неравенстве, преобладании потребительской философии, отказе от ценностного базиса, обусловили, на наш взгляд, целесообразность дополнения и обогащения актуального политического дискурса контентом ценностно-смысловой технологической платформы проектирования современного ландшафта социально-политических коммуникаций.

Современные тренды, отражённые, в частности, в процессах информатизации и цифровизации социума, находят своё воплощение в деструктивных тенденциях размывания духовно-нравственного фундамента российского общества, подрыва его единства, негативного информационного воздействия на молодых людей, разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды, формирования негативной информационной среды «вокруг» российского государства. Динамика технологической модернизации и перепроизводство информационных ресурсов обусловили в значительной степени отставание познавательных и коммуникативных способностей человека. Наряду с этим наметился переход в трактовке информационного пространства не как научно-образовательной и культурно-просветительской среды, а своего рода развлекательно-справочного сегмента. Вызывают беспокойство проблемные аспекты, связанные с утратой рефлексивных способностей, функциональной неграмотностью, а также распространением клиповой модели мышления. Полагаем, что обозначенные негативные тенденции затрудняют процессы социальной коммуникации, среди которых особую важность приобретает взаимодействие между молодёжью и обществом. В этой связи актуализируется релевантность проработки технологической платформы и инструментария, который может быть представлен культурной политикой именно в контексте таких сфер «национальной повестки дня» политики государства как информационная безопасность, культурная безопасность, духовная безопасность социума.

Указанные выше деградационные маркеры как тенденции снижения качества функционирования общества и минимизации ресурсов жизнеспособности институтов государственной власти в полной мере нашли своё отражение в каче-

ственных характеристиках современной российской элиты, таких, как дефицит управленческих кадров с государственным стратегическим мышлением, социальная закрытость, nepotизм, стяжательство, кризис управляемости, недостаточный уровень политико-правовой культуры, трансляция в большей степени западных либеральных ценностно-смысловых алгоритмов без учета социокультурных факторов российской государственности. Одним из показателей эффективности политической элиты может выступать реализация национальных проектов, направленных на совершенствование различных областей общественных отношений. От уровня управленческих решений, профессионального и личностного роста управленческих кадров, осознания ценностно-смысловых ориентиров проектирования общенационального развития зависит их реализация и степень доверия граждан как важнейшего элемента социального капитала общества, а также основы для коммуникативного взаимодействия в социуме. Проблематика качественных показателей воспроизводства политической элиты нашла своё отражение в изменениях конституционного законодательства, предложенных Президентом В.В. Путиным и принятых в ходе всероссийского референдума. В частности, принятые поправки предусматривают ужесточение требований к высшим должностным лицам, расширение и укрепление полномочий местного самоуправления, что можно рассматривать, на наш взгляд, в качестве значимого фактора национализации элиты; при этом довольно очевидным и не требующем дополнительной аргументации является тезис о том, что ценностные основания традиционной-российской культуры позиционируются в качестве одного из ключевых ориентиров деятельности политической элиты и повышения качества принимаемых управленческих решений.

Ключевым, системообразующим показателем качества политической элиты как носителя привилегированного статуса, по нашему мнению, выступает её национальная идентичность, ценностно-смысловые и нравственные основания, которые коррелируют с устойчивостью государственных институтов в современной России. Появление политической элиты нового формата, способной ответить на вызовы, угрозы и риски современности, связывается нами с процессами национализации элиты, наличием контрэлиты, возвращением к истокам национальной культуры. В частности, особую значимость приобретает культурный компонент государственной политики, призванный выступить в качестве «центра притяжения» в ходе консолидации различных институтов гражданского общества и государства на основе политологической рефлексии над происходящими изменениями. В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что в Стратегии национальной безопасности РФ отмечается особое значение культуры как стратегического вектора социально-экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности¹.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 [эл. ресурс]: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 17.11.2020)

Роль культуры как механизма укрепления жизнеспособности государства и общества

В научном сообществе все чаще фактор культуры и ее мощный потенциал рассматривается в качестве ведущего ресурса устойчивого развития государства и его институтов, особенно в кризисные периоды истории, когда на первый план выдвигается реализация основной функции государства, связанная с его сохранением и воспроизводством. Предметом рефлексии над культурным потенциалом российского государства как инструментом демпфирования деформации устоявшегося ценностно-смыслового фундамента, а также вызовов и угроз цивилизационному коду российского государства являются исследования известных российских политологов [Багдасарян, Кара-Мурза, Караганов].

Проблема культурной политики с точки зрения национальной безопасности рассматривается в трудах ряда российских исследователей [Аствацурова, Беспаленко, Голобородько].

Целесообразно обозначить, что и известные зарубежные ученые исследуют сущность, содержание и назначение политики государства в сфере культуры [Бурдые, Драгичевич-Шешич, Юешэн].

С контентом государственной культурной политики нами связывается проблематика подготовки политических управленцев, нашедшая своё отражение в научных трудах отечественных элитологов, посвящённых ценностно-смысловому фундированию, развитию деловых и нравственных компетенций представителей элиты [Белозеров, Гаман-Голутвина, Понеделков].

Мы считаем, что новое, более широкое понимание роли культуры в русле политологической инноватики связывается с актуализацией культурной составляющей в рамках достижения ключевых приоритетов российского государства и обеспечения устойчивого развития социума. В этой связи государственная культурная политика является платформой для осмысления культурно-просветительского инструментария, используемого в контексте системной рефлексии над культурными ценностями, выработки социокультурной идентичности и проектирования ценностно-смысловых доминант.

Обозначая правовое пространство культуры как смыслообразующей ценности сохранения и развития общества, выделим важные в контексте предметного поля нашего поиска документы доктринального характера, такие как Основы государственной культурной политики и Стратегия государственной культурной политики, в которых регламентируется культурное измерение жизни социума, при этом подчеркнём отсутствие Закона о культуре, работа над которым ведётся с 2011 года, но не завершена к настоящему времени; необходимость дальнейшей проработки и принятия Закона обусловлена, на наш взгляд, актуальностью решения задачи вывода на авансцену «точек роста» консолидации общества традиционных культурных ценностей.

Представленные нормативные акты, которые в значительной степени являются отражением некоторых трендов современного политического дискурса,

свидетельствуют об усилении значимости духовно-нравственной и аксиологической платформы в практике конструирования общества и укрепления жизнеспособности государства, инструментарием которой выступает культурная политика государства, важнейшей технологией реализации которой мы считаем культурное просветительство призванное демпфировать социокультурные вызовы, угрозы и риски.

Культурное просветительство как технологическая платформа государственной молодёжной политики

В контексте нашего исследования культурное просветительство рассматривается как активная деятельность, направленная на трансляцию социокультурного опыта, базирующегося на ценностно-смысловых основаниях, традиционных для российского социума. В условиях виртуализации, размывания институциональных связей усиливается, в частности, роль семиотического «сближения» педагогического и политического дискурса. В исследовательском пространстве получает развитие позиция, согласно которой именно созидательный и объединяющий фактор феномена «культурное просветительство» призван актуализировать точки пересечения между политическим и педагогическим дискурсами, сбалансировать социально-культурное измерение бытия человека [Багдасарян, Голубородько].

Полагаем, что в качестве основного субъекта процесса культурного просветительства выступает молодёжь как социальная группа, от гражданской активности, показателей сформированности национальной идентичности, личностных и профессиональных компетенций которой, иными словами, уровня развития человеческого потенциала/капитала молодёжи зависит будущее нашей страны. Отметим, что для современной молодёжи характерно переосмысление ценностных оснований старшего поколения, социальная изоляция, утрата способности осуществлять эффективные социальные коммуникации, кризис социокультурного самоопределения, недостаток гражданско-патриотических установок. Переходные процессы в российском социуме выдвинули в авангард проблематику социальной и гражданской активности молодёжи как одной из ведущих демографических групп населения, испытывающей негативные влияния новых социально-экономических требований, формируемых институтами российского общества.

В контексте осмысления и позиционирования актуального ландшафта молодёжной политики, по нашему мнению, целесообразно обратиться к нормативно-правовой базе рассматриваемой области. Как известно, принят новый закон «О молодёжной политике в Российской Федерации», что свидетельствует об обеспеченности органов государственной власти состоянием воспитательной составляющей молодёжной политики как важнейшего ресурса просветительской деятельности. Кроме того, в российском законодательстве зафиксированы понятия «просвещение» и «просветительская деятельность», что, на наш взгляд,

является весьма своевременной инициативой в рамках разработки ценностно-смыслового поля и технологической платформы молодёжной политики¹. Наряду с этим, как известно, внесены изменения в федеральный закон «Об образовании», связанные с вопросами воспитания обучающихся, в частности, описано понятие «воспитание» и регламентированы общие требования к организации воспитания обучающихся².

Анализ современных тенденций позволил обозначить семиотическое пространство общественных отношений, в рамках которых релевантна актуализация технологической платформы культурного просветительства в контексте процессов социализации и инкультурации молодёжи, в рамках расширения сферы продуктивных взаимодействий между государственными органами и гражданскими институтами. Особенно выделим систему образования, институты просвещения, семейное и духовно-нравственное воспитание с акцентом на политическую социализацию молодёжи, которая трактуется нами как активное, сознательное принятие индивидом себя в качестве члена общества и гражданина и осознание базовых компонентов политической культуры.

В рамках изучения различных аспектов молодёжной политики нами была проведена серия социологических исследований, направленных на выявление отношения молодёжи к семейной политике, гражданско-патриотическому воспитанию, антикоррупционному просвещению. Анализ результатов обозначенных исследований был представлен в ряде научно-исследовательских публикаций [Голобородько, Мюрищенко, Самойлова, Стеценко]. Исследование осуществлялось в период с 2018 по 2020 годы. В качестве научно-исследовательского инструментария для осуществления мониторинга было использовано смешанное, полузакрытое анкетирование с применением саморегистрации. Респондентами являлись студенты Таганрогского института имени А.П. Чехова. Возраст опрашиваемых составил от 18 до 23 лет. Результаты анкетирования позволили выявить наличие запроса на культурно-просветительскую деятельность в контексте семейных отношений, противодействия коррупционным проявлениям и развития гражданской идентичности. На основании проведённых нами социологических исследований были обозначены в рамках культурного просветительства следующие практические рекомендации, призванные усилить государственную молодёжную политику: учет региональных особенностей территории, приоритет культуры, использование диалоговых, активных технологий просветительской деятельности, социальное партнёрство субъектов государственной власти и институтов гражданского общества.

¹ Депутаты Госдумы рассмотрят законопроект о молодёжной политике в РФ [эл. ресурс]: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/deputaty-gosdumy-rassmotryat-zakonoproekt-o-molodezhnoy-politike-v-rf/ (дата обращения: 16.11.2020).

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №304-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон Об образовании в Российской Федерации [эл. ресурс]: <https://rg.ru/2020/08/07/ob-obrazovanii-dok.html> (дата обращения: 16.11.2020).

Инструментарий культурного просветительства в контексте решения актуальных задач отечественного элитогенеза

Считаем, что просветительская деятельность и ее культурная составляющая, которая может быть представлена в рамках концепта «культурный императив», определяемого нами в качестве аксиологического базиса элитогенеза и ориентированного на социо- и культуроцентричную платформу развития отечественных управленцев различного уровня (муниципальный, региональный, федеральный), должна найти своё отражение в процессе воспроизводства и формирования политической элиты нового формата, способной преодолеть отчуждение и отсутствие доверия между властью и обществом. Содержательное наполнение культурного императива ориентировано на гражданско-патриотическую ценностную парадигму с учетом государствообразующей идеологической матрицы, направленной на реализацию элитой долгосрочного и суверенного политического курса в рамках идеи социальной справедливости и доверия, концепцию приумножения человеческого капитала на основе национальной и культурной идентичности.

Полагаем целесообразным выделить прикладной аспект нашего исследования, ориентированный на повышение качества воспроизводства представителей политической элиты. В частности, нами предлагается учебная программа факультативного/элективного курса «Аксиологические основания культурной политики государства в контексте развития современного политического дискурса» для бакалавров/магистрантов направления подготовки «Политические науки и регионоведение», цель которого формирование ценностной культуроцентричной матрицы как фактора повышения качества человеческого и профессионального капитала в процессе подготовки будущих политологов.

Задачи курса:

- освоение совокупности принципов и норм государственной политики Российской Федерации, направленных на сохранение, развитие и распространение культуры;
- выявление основных направлений реализации культурной политики в современном обществе;
- ознакомление с деятельностью общественных советов, фондов, политических партий, негосударственных организаций;
- получение навыков применения на практике целевых и комплексных программ сохранения и развития социокультурной сферы;
- осмысление аксиологических оснований деятельности представителей власти с перспективой на дальнейшую профессиональную реализацию будущих политологов в качестве представителей политической власти.

Структура курса включает два раздела: (1) Культурная политика как неотъемлемая часть развития общества; (2) Формирование ценностных, культуроцентричных оснований деятельности политической элиты.

Кроме этого, нами разработана программа курсов переподготовки управленческих кадров «Повышение эффективности деятельности политических управленцев: аксиологическое фундирование и ценностно-смысловое сопровождение», направленная на развитие ценностно-смысловых ориентиров профессиональной деятельности политической элиты, как условия качественной трансформации российского общества.

Актуальные тенденции в жизни государства и социума, изменения законодательной базы в таких сферах как национальная безопасность, государственная культурная политика обуславливают необходимость осмысления и проработки содержательного, ценностно-смыслового сопровождения работы органов исполнительной и законодательной власти на различных уровнях. Формируется запрос на подготовку квалифицированной элиты, способной обеспечить реализацию ориентиров, заявленных в доктринальных актах, национальных проектах по развитию человеческого капитала и формированию гармонично развитой личности.

Программа ориентирована на представителей федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной и законодательной власти, органов местного самоуправления.

Курсы переподготовки представлены следующими разделами: Модель культурной политики современной России, Основные направления культурной политики Российского государства, Реализация национального и партийного проектирования, Ценностно-смысловое сопровождение социальной политики, Проектирование в социокультурной сфере как направление развития гражданского общества, Формирование ценностного культуроцентричного ядра структуры личности как одного из факторов эффективной кадровой политики.

Представленный выше образовательный контент реализуется с применением диалогово-консенсусных, проектных технологий и технологий развития критического мышления, направленных на развитие культуры гражданской активности, гармонизацию личностных и профессиональных качеств представителей политической элиты.

Выводы. На основании анализа исследовательских позиций российских и зарубежных авторов, нормативных актов, а также данных проведённого автором мониторинга нами сделан вывод о целесообразности введения инновационной составляющей в контекст российского элитогенеза с помощью технологической платформы культурного просветительства, которое может быть конкретизировано за счёт следующих положений:

1) расширение когнитивной платформы развития политической элиты за счёт активного продвижения культурного и аксиологического компонента в содержание образовательных программ и учебных курсов профессиональной подготовки управленцев, обогащённое современными образовательными технологиями, а также релевантное современному законодательству и социальному запросу;

2) позиционирование факторов, обуславливающих государственно-патриотическую парадигму мышления как фактор повышения качества управленческих решений политической элиты;

3) развитие инструментария мониторинга качественных показателей представителей политической элиты в аспекте культурно-ценностных ориентиров.

Таким образом, можно констатировать, что технологическая платформа культурного просветительства включает, в частности, следующие когнитивно-аксиологические измерения: передача социально значимой информации в контексте развития различных сфер общественной жизни и обеспечения эффективных социальных коммуникаций; укрепление социальных структур в рамках распространения культурных императивов, направленных на формирование гражданской активности, правосознания и политической культуры; высокая степень интеграции государственной культурной, молодёжной и образовательной политики в русле культурной, семейной и антикоррупционной просветительской деятельности.

Источники

Астацурова М.А., Чекменев Д.С. (2018). Субъекты и акторы общественно-политического дискурса в пространстве публичной политики // Вестник экспертного совета. №1-2 (12-13). С. 126-131.

Багдасарян В.Э. (2016). Культурное просветительство в системе национальной безопасности России [эл. ресурс]: <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitelstvo-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/> (дата обращения: 05.11.2020).

Белозёров В.К. (2011). Институт политического руководства Вооружёнными силами Российской Федерации. Дис. докт. полит. наук. Москва.

Беспаленко П.Н. (2009). Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения. Дис. докт. полит. наук. Ростов н/Д.

Бурдые П. (1993). Социология политики. М.: Socio-Logos. С. 53-158.

Гаман-Голутвина О.В. (2016). Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. № 22. С. 38-73.

Голобородько А.Ю. (2016). Государственная культурная политика в контексте укрепления национальной безопасности современной России (от сущностных смыслов к приоритетным направлениям) // Власть. № 2. С. 112-118.

Голобородько А.Ю., Самойлова И.Н., Стеценко В.В. (2021) Противодействие коррупции в контексте антикоррупционного просвещения и воспитания (на примере Таганрогского института имени А.П. Чехова) // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России. Материалы Всероссийского Круглого стола. С. 52-61.

Голобородько А.Ю., Стеценко В.В. (2018) Гражданско-патриотическая активность студенческой молодёжи: анализ социологического исследования // Социально-гуманитарные знания. № 11. С. 62-70.

Драгичевич-Шешич М. (2000) Культура: менеджмент, анимация, маркетинг. Новосибирск: ИД «Тигра».

Кара-Мурза С.Г. (2017). Российское обществоведение. Становление, методология, кризис. М.: Алгоритм.

Караганов С.А. (2019). Россия – возвращение домой (вместо предисловия) // Вопросы географии. Россия в формирующейся Большой Евразии. С. 9-15.

Понеделков А.В. (2005). Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа). Ростов н/Д: Изд-во СКАГС.

Стеценко В.В., Мюрищенко Н.В. (2019) Ориентиры государственной семейной политики в контексте стратегии развития и расширения платформы государственной культурной политики // Гуманитарий Юга России. Т. 8. № 1. С. 214-228.

Юешэн Ц. (2017). Внешняя культурная политика КНР в условиях глобализации. Дис. канд. полит. наук. Москва.

■ ■ ■ Development and Implementation of Technologies for Cultural Enlightenment in the Context of State Cultural Policy: semantic guidelines and priority areas

Stetsenko V.V.

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Rostov State Economic University, Taganrog, Russia.

Abstract. The article represents the topical trends in contemporary Russian political discourse. The author proceeds from the thesis about the strengthening of the importance of the cultural component of state policy in relation to the education of young people, the reproduction of the political elite, as well as the building of communicative influences between the elite and the people. The article provides an overview of the legal framework of sources within the framework of the research area under consideration. In particular, the article analyzes changes in the field of constitutional legislation, as well as new law-making initiatives in the context of the discussion and adoption of the Laws on Culture and Youth Policy. Significant research platforms are highlighted that accentuate the problems of cultural policy, in the aspects of forming the foundations of the traditional cultural and civilizational identity of youth, as well as the reproduction and improvement of the quality of human capital in the field of training management personnel. Within the framework of the article, the phenomenon of cultural enlightenment is positioned as a promising direction of cultural policy, which is very relevant from the point of view of solving the problems being analyzed. The concept of «cultural imperative» is put forward, designed to become one of the «catalysts» of the process of value-semantic formation of the political elite. The methodological basis of the study was interpretive and empirical methods of studying the impact of state cultural policy, including cultural enlightenment, on the political outlook and socialization of young people, as well as the study of youth as a subject of political relations, its place and role in the political processes of the Russian state, development strategies civic and patriotic activity of young people in a modern society subject to globalization and informatization. In our research, we turned to an interdisciplinary method, in particular, we use the research techniques of sociology in the framework of monitoring on key research issues. As the results of the research, the author proposes projects of optional courses and retraining courses aimed at enriching the system of training the future political elite with value-semantic content through the tools of cultural enlightenment.

Keywords: political discourse, cultural policy, human capital, youth policy, political elite, cultural enlightenment, cultural imperative, social communications

For citation: Stetsenko V.V. (2021). Development and implementation of technologies for cultural enlightenment in the context of state cultural policy: semantic guidelines and priority areas. *Communicology (Russia)*. Vol. 9. No. 2. P. 67-77. DOI: 10.21453/2311-3065-2021-9-2-67-77.

Inf. about the author: Stetsenko Vladimir Vadimovich – Lecturer of the Department of Sectoral Legal disciplines of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Rostov State Economic University. Address: 347936, Russia, Taganrog, Initiativnaya st., 48. Email: vstetsenkov1992@gmail.com.

Received: 14.05.2021. *Accepted:* 16.06.2021.

References

- Astvatsurova M.A., Chekmenev D.S. (2018). Subjects and actors of social and political discourse in the space of public policy. Bulletin of the expert council. No. 1-2 (12-13). P. 126-131 (In Rus.).
- Baghdasaryan V.E. (2016). Cultural enlightenment in the national security system of Russia [el. access]: <http://www.cnsr.ru/press-tsentr/analiticheskie-materialy/kulturnoe-prosvetitelstvo-v-sisteme-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/> (accessed: 05.11.2020) (In Rus.).
- Belozerov V.K. (2011). Institute of Political Leadership of the Armed Forces of the Russian Federation. Dis. doct. polit. sciences. Moscow (In Rus.).
- Bespalenko P.N. (2009). Spiritual security in the national security system of modern Russia: institutionalization problems and solution models. Dis. doct. polit. sciences. Rostov (In Rus.).
- Bourdieu P. (1993). Sociology of politics (transl.). Moscow: Socio-Logos. P. 53-158.
- Gaman-Golutvina O.V. (2016). Political elites as an object of research in domestic political science. Political Science. No. 22. P. 38-73 (In Rus.).
- Goloborodko A.Yu. (2016). State cultural policy in the context of strengthening the national security of modern Russia (from essential meanings to priority areas). Power. No. 2. P. 112-118 (In Rus.).
- Goloborodko A.Yu., Samoilova I.N., Stetsenko V.V. (2021). Anti-corruption in the context of anti-corruption education and upbringing (on the example of the A.P. Chekhov Taganrog Institute). In: Actual problems of anti-corruption in modern Russia. Materials of the All-Russian Round Table. P. 52-61 (In Rus.).
- Goloborodko A.Yu., Stetsenko V.V. (2018) Civil-patriotic activity of student youth: analysis of sociological research // Social and humanitarian knowledge. No.11. P. 62-70 (In Rus.).
- Dragichevich-Sheshich M. (2000). Culture: management, animation, marketing. Novosibirsk: Tigra Publishing House (In Rus.).
- Kara-Murza S.G. (2017). Russian social science. Formation, methodology, crisis. Moscow: Algorithm (In Rus.).
- Karaganov S.A. (2019). Russia – returning home (instead of a preface). In: Questions of geography. Russia in the emerging Greater Eurasia. P. 9-15 (In Rus.).
- Ponedelkov A.V. (2005). Political and administrative elites of Russia in the mid-90s and 10 years later (theoretical and applied aspects of analysis). Rostov: SKAGS publishing house (In Rus.).
- Stetsenko V.V., Murishchenko N.V. (2019). Landmarks of state family policy in the context of the development strategy and expansion of the platform of state cultural policy. *Humanitarian of the South of Russia*. Vol. 8. No. 1. P. 214-228 (In Rus.).
- Yuesheng T. (2017). Foreign cultural policy of the PRC in the context of globalization. Dis. Cand. polit. sciences. Moscow (In Rus.).